

МЕМОРАНДУМ ПРЕЗИДЕНТУ ДМИТРИЮ МЕДВЕДЕВУ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

28 мая 2009 года

Вступая в должность год назад, Вы пообещали соблюдать и защищать права человека и гражданина, а также следовать конституции страны и отстаивать её. Вы также выразили решимость укреплять правопорядок, бороться с нигилизмом и развивать гражданские и экономические свободы. За прошедший год Вы поставили ряд целей, которые в случае их достижения могли бы укрепить правопорядок. Это такие цели, как борьба с коррупцией и укрепление независимости судебной системы. Тем не менее, крупных перемен пока не видно. Хотя в этом направлении делаются определённые шаги, Amnesty International считает недостаточными те действия, которые предпринимаются для существенного урегулирования вызывающих беспокойство вопросов в области прав человека. Об этих вопросах мы сообщали Вам в начале Вашего президентского срока в аналогичном меморандуме, на который мы до сих пор не получили ответа. Более того, мы считаем, что в некоторых областях ситуация ухудшилась. Большинство нарушений прав человека, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, остаются безнаказанными, будь то пытки или другие виды жестокого обращения, насильственные исчезновения или сомнительные убийства, особенно на Северном Кавказе. Большинство нападения представителей государственных органов и частных лиц на правозащитников, журналистов, адвокатов и активистов гражданского общества также остаются безнаказанными. По-прежнему широко распространено насилие над женщинами в семье, при этом правительство не оказывает достаточной поддержки службам телефонов доверия и центрам помощи пострадавшим. Власти способствуют укоренению безнаказанности тем, что не обеспечивают быстрого, эффективного и беспристрастного расследования всех сообщений о грубых нарушениях прав человека. Государственные органы по-прежнему ущемляют свободу выражения мнений, собраний и объединений, что мешает развитию сильного гражданского общества.

По сообщениям российских правозащитных организаций, за истёкший период 2009 года в результате нападений на расовой почве погибли уже 23 человека. Хотя государственные должностные лица признают серьёзность этой проблемы и призывают сурово наказывать лиц, осуждённых за подобные преступления, всеобъемлющей программы по борьбе с расизмом и дискриминацией до сих пор нет.

На международной арене, в течение первого года Вашего пребывания на посту президента вооружённые силы России, по сообщениям, совершали неизбирательные нападения на жилые районы во время вооружённого конфликта между Россией и Грузией. Кроме того, они не защитили гражданское население территорий, де-факто находившихся под контролем России, от нарушений прав человека со стороны вооружённых сил и ополчения Южной Осетии.

В связи с этим, в первую годовщину Вашего вступления в должность президента Amnesty International призывает Вас безотлагательно принять меры по укреплению правопорядка и добиться того, чтобы власти Российской Федерации соблюдали и защищали права человека, как того требуют российское законодательство и ряд международных соглашений в сфере прав человека, участницей которых является Российская Федерация.

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

ПРАВО НА ПРОВЕДЕНИЕ СОБРАНИЙ НЕ СОБЛЮДАЕТСЯ В ПОЛНОЙ МЕРЕ

Согласно международному праву, право на свободу собраний можно ограничивать только в соответствии с законом и только в тех случаях, когда это необходимо в интересах государственной безопасности, общественной безопасности, общественного здоровья и морали, для предотвращения беспорядков или преступлений или для защиты прав и свобод других людей. Тем не менее, Amnesty International стало известно о ряде случаев, когда власти препятствовали проведению демонстраций и других собраний лишь потому, что их участники высказывали мнения, противоречащие официальной политике или подвергающие её критике, либо когда такие мероприятия считались «непопулярными».

Право на проведение собраний неоднократно нарушалось во многих местах на территории Российской Федерации. Власти запрещали демонстрации, особенно организованные представителями политической оппозиции. Участников подобных демонстраций зачастую задерживали. Кроме того, активистов проговаривали к административному аресту при обстоятельствах, дающих основания полагать, что единственная причина их преследования — то, что они мирно воспользовались своим правом на свободное выражение мнения. Например, 31 января 2009 года Роман Доброхотов из молодёжной организации «Мы» был задержан, когда стоял с белым плакатом и заклеенным клейкой лентой ртом. В тот день оппозиционные группы призывали к проведению антиправительственных демонстраций по всей стране. Его приговорили к пяти дням административного ареста за нецензурную брань в общественном месте. Спустя четыре дня его освободили, после того как во время рассмотрения апелляции в суде была показана видеозапись, подтвердившая, что он не использовал бранных выражений.

Третий год подряд активистам, борющимся за права гомосексуалистов, не разрешают провести демонстрацию в Москве. Власти оправдывают запрет «интересами общественной и государственной безопасности» и тем, что демонстрация не вызвала бы одобрения у большей части населения. Однако, как Вам известно, Европейский суд по правам человека недвусмысленно заявил, что *«любая демонстрация может раздражать или оскорблять тех, кто выступает против идей или требований, в поддержку которых она проводится. Но участники демонстрации должны иметь возможность проводить её без опасения подвергнуться физическому насилию со стороны своих противников, ибо такие опасения могут воспрепятствовать группам, разделяющим общие идеи и интересы, открыто выразить свои мнения по актуальным вопросам жизни общества»*.

ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НПО

Amnesty International приветствует Ваши заявления от 15 апреля сего года перед Советом при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, в которых Вы призвали к позитивному диалогу между правительством и неправительственными организациями (НПО). Вы выразили мнение, что закон 2006 года, регулирующий работу НПО, *«явно не является идеальным»* и в будущем может быть изменён. По сообщениям, Вы признали, что НПО работают в сложных условиях: *«Есть масса случаев, когда деятельность неправительственных организаций ограничивается без достаточных на то причин. Конечно, это связано и с тем, что в деятельности некоммерческих организаций, в деятельности неправительственных организаций многие чиновники видят угрозу для своего безраздельного правления. Так, наверное, не только у нас. Но у нас в этом смысле есть свои достаточно тяжёлые исторические традиции»*.

Amnesty International не устаёт призывать к пересмотру закона о деятельности НПО 2006 года. В последние годы НПО испытывают всё больше различных трудностей, от чрезмерных административных требований до судебного преследования. Некоторые НПО стали объектом пристальных проверок со стороны властей, другие оказались вовлечены в уголовные дела против частных лиц, предположительно связанных с этими НПО. В некоторых случаях это парализовало работу таких организаций.

Amnesty International отмечает, что одним из своих первых указов в мае 2008 года Вы упразднили Федеральную регистрационную службу — орган, чьи попытки контролировать соответствие деятельности НПО требованиям закона лишь мешали их работе. Теперь надзор за соблюдением закона и работой НПО находится в ведении Министерства юстиции. Тем не менее, сохраняется обеспокоенность в связи с положениями самого закона, и Amnesty International приветствует создание рабочей группы по разработке поправок, в которую входят представители государства и НПО. Рабочей группе следует изучить опыт НПО за последние три года и сделать из него выводы, чтобы не допустить дальнейшего произвольного толкования закона и каких-либо неоправданных ограничений права на свободу объединений.

Amnesty International призывает Вас проследить за тем, чтобы были приняты меры, помимо поправок к закону, которые позволили бы организациям и активистам гражданского общества заниматься своей деятельностью, не опасаясь угроз, преследования и запугивания. Важно сделать официальные заявления о признании вклада активистов гражданского общества, в том числе правозащитников, в дело защиты прав всех лиц.

Amnesty International хотела бы обратить Ваше внимание на один случай, в котором, по мнению организации, НПО стала объектом преследования и запугивания из-за своей законной деятельности, и призвать Вас расследовать этот инцидент. Четвёртого декабря 2008 года милиция и прокуратура явились с обыском в представительство НПО «Мемориал» в Санкт-Петербурге. Они конфисковали весь архив исследовательского центра, изучающего историю репрессий в Советском Союзе. Суд в Санкт-Петербурге постановил 19 января 2009 года, что рейд не был полностью законным, и предписал вернуть материалы. Городской суд Санкт-Петербурга 6 мая 2009 года оставил это решение в силе, рассмотрев апелляцию районного прокурора по вынесенному ранее решению. Проводившие обыск сотрудники правоохранительных органов, предположительно, усмотрели связь между НПО и уголовным делом против газеты «Новый Петербург». «Мемориал» неоднократно заявлял, что он никак не связан ни с газетой, ни с её сотрудниками.

Кроме того, хотя Amnesty International относится к числу НПО, законным образом зарегистрированных на территории Российской Федерации, наши сотрудники, работающие в московском представительстве и в других местах, сталкиваются с вмешательством властей в свою законную работу при въезде в Российскую Федерацию и выезде из неё, а также во время поездок внутри страны. Например, наши сотрудники, судя по всему, оказались в так

называемом «особом списке» Федеральной службы безопасности и поэтому подвергаются особому паспортному контролю на границе и более тщательным мерам, чем при обычных проверках, таким как снятие копий паспортов. По словам сотрудников правоохранительных органов, они действуют в соответствии с особым порядком, который отличается от обычных мер по проверке лиц, пересекающих границу Российской Федерации, и занимает значительно больше времени. Кроме того, одну из сотрудниц нашего московского представительства дважды задерживали во время поездок за пределы Москвы, хотя суды подтвердили её право на такие поездки в соответствии с выданным ей разрешением на работу и визой.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В контексте ярко выраженного непрекращающегося насилия и нестабильности на Северном Кавказе, права человека по-прежнему безнаказанно грубо нарушаются, в частности, в Чечне, Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии. Вооружённые оппозиционные группировки в регионе продолжают совершать нападения на сотрудников правоохранительных органов, которые в ответ принимают антитеррористические меры, по сообщениям, нередко сопровождающиеся серьёзными нарушениями прав человека. По-прежнему происходят исчезновения, хотя их характер меняется, и гражданское население во многих местах, как и прежде, вынуждено жить в обстановке страха и отсутствия защищённости.

Другая застарелая проблема связана с почти полным отсутствием политической воли к обеспечению торжества закона и искоренению безнаказанности нарушений прав человека, совершённых в прошлом. В результате виновники этих нарушений остаются на свободе, а бесчисленные пострадавшие либо их родственники до сих пор ждут правды и правосудия. За последние 15 лет Amnesty International документировала целый ряд грубых нарушений — наряду с неэффективными, недостаточными мерами, предпринимаемыми российскими властями для их расследования.

Amnesty International продолжает получать сообщения о подобных нарушениях, в том числе о насильственных исчезновениях и похищениях людей, произвольных задержаниях, пытках и других видах жестокого обращения и даже убийствах во время содержания под стражей. Судебные процессы по делам лиц, подозреваемых в причастности к вооружённой оппозиции, сопровождаются нарушениями международных стандартов справедливого отправления правосудия. Для достижения законной цели — обуздания насилия вооружённых группировок и установления стабильности в регионе — продолжают использоваться методы, нарушающие международное право в области прав человека. Принцип верховенства закона по-прежнему открыто игнорируется в таких заявлениях, как высказывание министра внутренних дел Дагестана. Сообщается, что на конференции в ноябре 2008 года он заявил, что к экстремистам применимы лишь две меры — их можно *«расстреливать или сажать в тюрьму на пожизненный срок»*.

Наряду с этими препятствиями, мешающими привлечь виновных к ответственности на Северном Кавказе, ставятся барьеры на пути международных и российских наблюдателей, стремящихся освещать происходящие в регионе события. Международные правозащитные органы, такие как Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания, регулярно посещают регион, однако российские власти по-прежнему отказываются разрешить этому органу публиковать отчёты по итогам своих визитов и препятствуют проведению исследований другими независимыми наблюдательными органами и международными правозащитными механизмами. Это проявляется, прежде всего, в Чечне, но также относится и к региону в целом. Так, российские федеральные органы по-прежнему не разрешают визит Специального докладчика ООН по пыткам в Россию, в том числе в северокавказский регион, на условиях его стандартного круга полномочий. Amnesty International дважды отказывали во въезде в Чечню, в последний раз — в июне 2008 года.

Независимые журналисты, СМИ и НПО в России не только сталкиваются с препятствиями в своей работе, но и подвергаются притеснениям со стороны властей за сообщения о нарушениях прав человека на Северном Кавказе. Представители правительства также нередко обвиняют их в поддержке «экстремизма» и работе на иностранные разведывательные службы.

ЧЕЧНЯ

Amnesty International отмечает, что 16 апреля 2009 года правительство объявило об отмене режима «контртеррористической операции» в Чеченской Республике. Несколько дней спустя в некоторых горных районах Чечни он был восстановлен. Окончание контртеррористической операции на большей части территории Чечни власти считают шагом в сторону нормализации.

Amnesty International, однако, полагает, что нормализация в Чечне невозможна без привлечения к ответственности всех лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека, совершавшихся на протяжении последних 5 лет в пострадавшем от двух войн регионе. Подлинным признаком наступления нормальной жизни следует считать восстановленную справедливость, в том числе привлечение к судебной ответственности тех, кто виновен в нарушениях прав человека. Лишь тщательные и независимые расследования нарушений прав человека, совершённых в прошлом и совершающихся сегодня, могут привести Чечню к нормализации и стабильности. Кроме того, такие расследования способствовали бы недопущению новых нарушений.

Уже не первый год Amnesty International неустанно расследует случаи нарушений прав человека, в том числе военные преступления, совершаемые российскими федеральными силами, подразделениями, находящимися в подчинении нынешнего президента Чечни Рамзана Кадырова, а также чеченскими вооружёнными группировками. В их числе — убийства, превышение силы, смерть во время содержания под стражей, пытки и жестокое обращение во время содержания под стражей, предполагаемые незаконные убийства, произвольные задержания, тайное содержание под стражей, похищения, насильственные исчезновения, угрозы в адрес правозащитников, преследование родственников предполагаемых членов вооружённых группировок и принудительное выселение вынужденных переселенцев.

Организация неоднократно призвала к проведению беспристрастных расследований и привлечению к судебной ответственности лиц, признанных виновными. На сегодняшний день проводящиеся властями расследования не дают результатов и только поощряют безнаказанность нарушений со стороны правоохранительных органов. Расследования преступлений, совершённых членами вооружённой оппозиции, сопровождаются сообщениями о пытках и жестоком обращении с подозреваемыми и вопиющем нарушении международных норм справедливого судопроизводства.

Не имея возможности добиться справедливости в Российской Федерации, люди обращаются в Европейский суд по правам человека. Однако многие из тех, кто подал иск, столкнулись с репрессиями, форма которых варьируется от угроз и запугивания до исчезновений. На сегодняшний день Европейский суд по правам человека вынес решения по 100 делам о нарушениях прав человека, совершённых во время конфликта в Чечне. В большинстве случаев суд признал Россию ответственной за смерть, пытки или насильственные исчезновения людей в Чечне или нежелание расследовать подобные преступления.

И если в 2007 году казалось, что число насильственных исчезновений пошло на убыль, тем не менее, они не прекратились и в 2008, и в 2009 годах; более того, из неофициальных сообщений можно сделать вывод, что эти цифры снова растут. Хотя в некоторых случаях похищенные вернулись либо были найдены мёртвыми, судьба и местопребывание остальных по-прежнему неизвестны, и их следует считать жертвами насильственных исчезновений. Например, третьего августа 2008 года люди в военной форме похитили Махмадсалорса Масаева. С тех пор его

никто не видел. В начале 2008 года Amnesty International неоднократно встречалась с Махмадсалорсом Масаевым, который последовательно и подробно рассказывал о своём произвольном задержании в 2006 году в Центерое, на территории, находившейся под контролем Рамзана Кадырова, занимавшего тогда пост премьер-министра Чечни. Он сообщил Amnesty International, что его удерживали там четыре месяца, на протяжении которых с ним жестоко обращались, унижали и угрожали расстрелом. Его рассказ о том, что объекты в Центерое использовались в качестве тайных тюрем, согласуется с заявлением Умара Исраилова — 27-летнего чеченца, которого в январе 2009 года застрелили в Вене, где он искал убежища. Умар Исраилов утверждал, что его пытали в Центерое в 2003 году, что Рамзан Кадыров лично принимал участие в пытках, и что его заставили вступить в подчинявшиеся Рамзану Кадырову силовые структуры¹. Бежав в Австрию, он сообщил полиции об угрозах в его адрес со стороны других чеченцев.

Продолжают поступать сообщения о пытках и других видах жестокого обращения, в том числе в учреждении, известном как ОРБ-2 — Оперативно-розыскное бюро №2 — в Грозном и Урус-Мартане. Уже несколько лет поступают сообщения о незаконном содержании под стражей, пытках и жестоком обращении в этом центре, подчиняющемся Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Южному федеральному округу. В результате часть этого учреждения в Грозном была преобразована в изолятор временного содержания (ИВС). Сообщается, однако, что задержанные в ОРБ-2 по-прежнему подвергаются пыткам и другим видам жестокого обращения.

Amnesty International получила подробные свидетельства предполагаемых пыток и других видов жестокого обращения с задержанным Садрудином Махтиевым в здании ОРБ-2 в Урус-Мартане в августе 2008 года. Садрудина Махтиева, 1974 года рождения, задержали утром 26 августа 2008 года сотрудники правоохранительных органов из ОРБ-2. Они отвезли его в здание ОРБ-2 в Грозном. Впоследствии его перевезли в здание ОРБ-2 в Урус-Мартане, где он, по его словам, перенёс пытки и другие виды жестокого обращения. Он рассказывал, что его приводили в кабинет, где ему заламывали руки, а на голову надевали полиэтиленовый пакет. По его словам, ему угрожали, что если он не «признается», его передадут военным с базы российских войск около Ханкалы, и никто никогда не узнает, что с ним произошло. Он утверждает, что его избивали, угрожали изнасиловать и записать изнасилование на видео, а также угрожали, что будут пытаться его электрическим током. Позднее его перевели в ОРБ-2 в Грозном, где, по его словам, он содержался в кабинете, а не в ИВС.

На протяжении последнего года неоднократно поступали сообщения о том, что родственники лиц, подозреваемых в переходе на сторону вооружённых оппозиционных группировок, подвергаются возмездию. Дома таких людей сжигают, и до сих пор никто не был привлечён к уголовной ответственности за эти преступления, а высказывания государственных должностных лиц, в том числе президента Рамзана Кадырова, свидетельствуют о попустительстве подобным действиям. Родственников лиц, подозреваемых в переходе на сторону вооружённых группировок, называют террористами и преступниками. В октябре 2008 года представители администрации некоторых районов решили, что такие родственники должны быть лишены возможности пользоваться государственной системой здравоохранения и другими социальными службами.

Описанное выше обращение с родственниками предполагаемых членов вооружённых группировок равносильно коллективному наказанию, запрещённому международным правом в области прав человека и действующим законодательством Российской Федерации.

ИНГУШЕТИЯ

¹ В то время Рамзан Кадыров возглавлял службу безопасности своего отца — президента Чечни Ахмада Кадырова.

Ситуация в Ингушетии остаётся напряжённой. В 2008 году вооружённые группировки совершали многочисленные нападения на сотрудников правоохранительных органов, во многих случаях — со смертельным исходом. В том числе было совершено неудачное покушение на министра внутренних дел республики. По словам ингушских правозащитников, в последние месяцы они стали меньше сталкиваться с трудностями в своей работе в республике, а право на свободу выражения мнений теперь защищается лучше. И всё же по-прежнему велико число сообщений о нарушениях прав человека, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, в том числе об убийствах гражданских лиц, пытках и насильственных исчезновениях.

Магомед Евлоев, видный деятель оппозиции и владелец независимого веб-сайта в Ингушетии, скончался 31 августа 2008 года от огнестрельного ранения, полученного в милицейской машине. Милиция задержала его в аэропорту по прибытии в Ингушетию. Сначала его смерть классифицировали как произошедшую по неосторожности; апелляция его коллег и адвоката о классификации его гибели как убийства до сих пор рассматривается. В январе 2009 года Верховный суд Ингушетии подтвердил, что задержание Магомеда Евлоева было незаконным. Слушание по делу об убийстве Магомеда Евлоева началось в апреле 2009 года, но Amnesty International неизвестно о каких-либо принятых на сегодняшний день мерах в отношении лиц, ответственных за незаконное задержание Магомеда Евлоева.

Родственники подозреваемых по делу о нападении на правительственные здания в Назран (Ингушетия) в июне 2004 года, когда погибло почти 100 человек, продолжают протестовать против затянувшегося предварительного заключения своих родственников и условий их содержания.

УГРОЗЫ В АДРЕС ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Правозащитники, стоящие на страже прав других людей, достойны того, чтобы государство оказывало им поддержку и оберегало их. Однако в Российской Федерации правозащитники — а также журналисты и адвокаты, которые открыто заявляют о нарушениях прав человека — сталкиваются с угрозами и запугиванием. Милиция не спешит начинать расследование по фактам таких угроз, и в стране воцарилась атмосфера безнаказанности нападений на активистов гражданского общества.

Пример тому — убийство журналистки-правозащитницы Анны Политковской в октябре 2006 года. Процесс по делу троих обвиняемых в её убийстве закончился 19 февраля 2009 года оправданием всех подсудимых. Amnesty International обеспокоена тем, что суд не дал ответа на целый ряд важнейших вопросов: кто являлся заказчиком убийства, кто исполнителем и на скольких ещё людях лежит ответственность за нарушение закона в связи с этим преступлением. Некоторые участники процесса, в том числе сотрудники Генеральной прокуратуры, указывали на изъяны в расследовании. В своём обращении к Совету при Президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Вы подтвердили, что расследования подобных преступлений нельзя прекращать. Amnesty International продолжает следить за следствием по делу об убийстве Анны Политковской и ожидает, что российские власти возобновят усилия по расследованию этого преступления и сделают всё от них зависящее, чтобы привлечь всех виновных к ответственности в рамках справедливого судебного разбирательства.

Пока шёл процесс по делу об убийстве Анны Политковской, ещё два человека были убиты в Москве, вероятнее всего, за свои убеждения: они защищали права человека, бросали вызов тем, кто их нарушает, боролись с безнаказанностью.

19 января этого года среди бела дня в центре Москвы были застрелены адвокат-правозащитник Станислав Маркелов и журналистка Анастасия Бабурова. Следствие всё ещё продолжается, и

Amnesty International призывает Вас обеспечить его эффективность и беспристрастность, чтобы виновные в этом двойном убийстве предстали перед судом.

И Анна Политковская, и Станислав Маркелов перед убийством получали угрозы. Их имена, а также имена других правозащитников размещались в интернете в списке «врагов российского народа» или других похожего характера. В ряде случаев также выкладывались фотографии правозащитников и указывались их адреса.

После убийства Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой прочие правозащитники получали угрозы и подвергались нападениям за то, что пытались отстаивать права других людей.

Галина Кожевникова и Александр Верховский из центра «СОВА» — НПО, занимающейся мониторингом экстремизма и преступлений на почве нетерпимости — по-прежнему сталкиваются с запугиванием, и у них имеются основания, чтобы принимать угрозы всерьёз. Так, 8 февраля Галина Кожевникова получила сообщение, в котором ей пригрозили, что её убьют так же, как убили Станислава Маркелова и Анастасию Бабурову. Ранее центр «СОВА» объявил о созыве пресс-конференции в независимом пресс-центре, находящемся в том же месте, где 19 января проводил свою пресс-конференцию Станислав Маркелов как раз перед тем, как его застрелили. Российская милиция отреагировала на поступившую угрозу, и выделила охрану для пресс-конференции.

Поздно вечером 31 марта 2009 года трое мужчин напали на 67-летнего руководителя движения «За права человека» Льва Пономарёва неподалёку от его дома в Москве. Льва Пономарёва повалили на землю, а затем избили, в том числе ногами.

Лев Пономарёв открыто критикует действия властей по делу бывшего владельца нефтяной компании ЮКОС Михаила Ходорковского и его партнёра Платона Лебедева. Он также неоднократно подвергал критике российскую пенитенциарную систему. В июне 2008 года на пресс-конференции, когда он рассказывал о жестоком обращении с заключёнными в исправительных колониях, на него напала группа молодых людей, предположительно действовавших по поручению члена российского парламента. Льва Пономарёва и Людмилу Алексееву — правозащитника и руководителя Московской Хельсинской группы — молодые люди забросали яйцами. В конце 2008 года Лев Пономарёв поделился опасениями со своей семьёй, что, по его мнению, за ним следили.

Amnesty International призывает Вас принять срочные меры по защите прав правозащитников в России, с целью продемонстрировать тем, кто совершает подобные гнусные преступления, а также тем, кто им попустительствует, что им не удастся уйти от ответственности.

Правозащитники, независимые журналисты и адвокаты играют важную роль в гражданском обществе, в том числе и тогда, когда публично заявляют об изъятиях в защите прав человека.

ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ. ОБЕСПОКОЕННОСТЬ ВОПРОСАМИ, КАСАЮЩИМИСЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ

В Amnesty International продолжают поступать сообщения о пытках и других видах жестокого обращения в местах лишения свободы, а также в ходе следственных действий. Утверждения о том, что сотрудники правоохранительных органов прибегают к незаконным методам, звучат со всех концов Российской Федерации. Во многих случаях, которые попали в поле зрения Amnesty International, лиц, обратившихся с жалобой, пытали или подвергали жестокому обращению, чтобы принудить к подписанию «признания» или даче изобличающих показаний на другого подозреваемого. Судьи, до сведения которых доводились сообщения о пытках и жестоком обращении с целью получения признаний, редко реагировали на ходатайства об исключении

таких показаний из числа доказательств; как правило, они не инициировали расследование по факту сообщений о пытках.

Так, Amnesty International продолжает следить за тем, как обращаются с бывшим узником Гуантанамо Расулом Кудаяевым, который в настоящий момент находится в предварительном заключении в Нальчике (Кабардино-Балкарская Республика). Наряду с остальными 57 подследственными, он проходит по делу о предполагаемом участии в нападении на административные здания в Нальчике 13 октября 2005 года, в результате которого погибли около 150 человек и многие другие получили ранения. Amnesty International обеспокоена тем, что право этих людей на справедливое разбирательство их дела в суде в разумные сроки уже нарушено. К настоящему моменту Расул Кудаяев и другие задержанные провели в предварительном заключении три с половиной года, и состояние здоровья многих из них из-за этого пошатнулось. Расул Кудаяев, который вернулся из Гуантанамо с целым рядом серьёзных заболеваний, сейчас страдает хроническим гепатитом. Его мать и адвокат обеспокоены тем, что он не получает необходимого лечения. Расул Кудаяев и некоторые другие подследственные сообщали о пытках и других видах жестокого обращения с ними под стражей. Адвокат Расула Кудаяева неоднократно обращался к суду с ходатайствами об исключении из материалов дела признаний, которые, как утверждается, были сделаны под пытками. До сих пор судья отклонял эти ходатайства. Изначально предполагалось, что дело этих 58 человек будет рассматриваться судом присяжных, и отбор заседателей длился почти год. После недавнего внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации об отмене судов присяжных в делах о преступлениях против государства и преступлениях, связанных с терроризмом, было решено отказаться от привлечения присяжных заседателей к этому разбирательству.

Другим примером проблем, связанных с предварительным заключением и вызывающих обеспокоенность нашей организации, является дело Сергея Ляпина из Нижнего Новгорода, которого, по сообщениям, пытали и подвергали жестокому обращению в апреле 2008 года, чтобы заставить сознаться в серии ограблений. Сергей Ляпин рассказал Amnesty International, что задержавшие его сотрудники правоохранительных органов главным образом были заинтересованы в том, чтобы «раскрыть» эти преступления и закрыть дело. Исследование Amnesty International привело организацию к выводу о том, что принцип оценки деятельности сотрудников правоохранительных органов, в основе которого лежит количество раскрытых преступлений, побуждает сотрудников применять незаконные методы расследования. Сергей Ляпин неоднократно пытался подать жалобу и добиться расследования его утверждений о пытках и других видах жестокого обращения. В двух случаях дело было закрыто после того, как прокурор заявил, что какие-либо доказательства совершения преступления отсутствуют.

За прошедший год Amnesty International получала различные сообщения о том, что осуждённых подвергали пыткам и другим видам жестокого обращения в колониях, а также о бесчеловечных и унижающих достоинство условиях содержания под стражей. В колониях положение заключённых таково, что им иногда приходится сносить ущемление своих прав, поскольку администрация тюрьмы может подвергнуть их наказаниям за жалобы на плохое обращение и условия содержания. Организация обеспокоена тем, что подобные утверждения не расследуются независимым и эффективным образом.

В августе 2007 года Зубайра Зубайраева из Чечни приговорили к пяти годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима и отправили в колонию ЯР 154/25, расположенную в городе Фролово (Волгоградская область). По сведениям, поступившим от лиц, близких к Зубайру Зубайраеву, всё время, пока он там находился, сотрудники колонии подвергали его пыткам и другим видам жестокого обращения, в том числе применяя электрошок. Те же источники сообщили, что его неоднократно избивали до потери сознания пластиковыми бутылками с водой, а также дубинками и прикладами, после чего охранники приводили его в чувство и продолжали побои. Медицинская помощь ему не оказывалась, а телесные повреждения не регистрировались.

После нескольких обращений в прокуратуру Волгоградской области по поводу пыток и жестокого обращения Зубайра Зубайраева перевели в колонию № 9 в Волгограде. В феврале его поместили в тюремную больницу ЛИУ-15 в Волгограде, однако, по утверждениям, избиения и другие виды жестокого обращения со стороны сотрудников тюрьмы не прекратились.

По имеющимся данным, персонал тюремной больницы, а также представители прокуратуры Волгограда запугивали Зубайра Зубайраева, говоря, что если тот не прекратит жаловаться на то, как с ним обращаются под стражей, то ему увеличат срок или он может погибнуть в тюрьме «от несчастного случая». По сообщениям, сотрудники тюрьмы угрожали и его родственникам со словами, что с его сёстрами «может что-то произойти».

Согласно поступившей информации, нескольких адвокатов, которые хотели взяться за его дело, запугивали и отговаривали защищать Зубайра Зубайраева.

В 2007 году при Генеральной прокуратуре была создана новая структура — Следственный комитет. В обязанности Следственного комитета входит расследование уголовных дел, в том числе по жалобам на пытки и другие виды жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Amnesty International наблюдает за ходом таких расследований. Организация обеспокоена тем, что в ряде случаев им недостаёт независимости и беспристрастности. Amnesty International будет признательна за предоставление информации о том, проводится ли всестороннее изучение работы Следственного комитета с целью подготовки рекомендаций по дальнейшему её усовершенствованию, чтобы обеспечить своевременность, тщательность, независимость и беспристрастность всех расследований.

Кроме того, Amnesty International обращает внимание на заявления, сделанные Вами 15 июля 2008 года на встрече с представителями высшего судебного состава, в том числе касательно коррупции в судебной системе: *«Применительно к коррупции в судебной среде, она опасна в исключительной мере... Казалось бы, действующее законодательство обеспечивает [независимость судебной системы]. Однако совершенно очевидно то, что оказывается давление, влияние, применяется административный ресурс, а зачастую используется и прямой подкуп»*². Вы призвали к использованию различных механизмов, включая принятие закона о возмещении ущерба, причинённого гражданам в результате нарушения их прав на своевременное судопроизводство, а также на исполнение судебных решений. Кроме того, 2 декабря 2008 года в своём выступлении на Всероссийском съезде судей Вы сказали, что Россия должна реформировать свои суды таким образом, чтобы как можно меньше людей в поисках справедливости были вынуждены обращаться в Европейский суд по правам человека. Вы выразили озабоченность по поводу ощутимой нехватки независимости судебной системы и сообщили о своём желании обсудить с судебским сообществом меры по обеспечению большей независимости судов. Amnesty International будет очень признательна, если Вы передадите ей информацию о том, какие меры, направленные на поощрение независимости судебной системы, были приняты с тех пор.

МИХАИЛ ХОДОРКОВСКИЙ И ПЛАТОН ЛЕБЕДЕВ

Судебные процессы по делу бывших руководителей ЮКОСа Михаила Ходорковского и Платона Лебедева, а также то, как с ними обращались под стражей, служат примером серьёзных изъянов в системе уголовного правосудия, подрывающих право на справедливый суд. В то время как второй процесс по делу Михаила Ходорковского и Платона Лебедева набирает ход, Amnesty International призывает Вас принять все меры к тому, чтобы слушания проходили в соответствии с международными и российскими правовыми нормами, касающимися справедливости судебного разбирательства. Беспокорство вызывают прозвучавшие заявления о процессуальных нарушениях, включая утверждения адвокатов защиты о том, что многие их

² Цитируется по сайту «Президент России» http://www.kremlin.ru/appears/2008/07/15/1912_type63378_204129.shtml

ходатайства отклоняются судом, в отличие от ходатайств стороны обвинения. Кроме того, защитники говорят о том, что им не предоставляется удовлетворительных объяснений по поводу выносимых решений, как того требует закон.

Amnesty International наблюдает за тем, как обращаются с Михаилом Ходорковским и Платоном Лебедевым, с октября 2003 года. На протяжении нескольких лет мы выражали соответствующим органам власти обеспокоенность вопросами, касающимися права обвиняемых на справедливый суд, в том числе указывали на процессуальные нарушения в ходе разбирательства, притеснение их адвокатов и, по-видимому, беспрецедентное решение вести следствие по второй группе обвинений в Чите (отдалённом регионе, где обвиняемые отбывают свои предыдущие приговоры). Это решение, в свою очередь, вызвало серьёзные сомнения в том, соблюдается ли право обвиняемых на эффективную юридическую помощь. Помимо этого, срок их заключения был омрачён притеснениями со стороны властей, в том числе тем обстоятельством, что их, по всей видимости, в порядке исключения направили в удалённые от Москвы регионы, ущемив тем самым их право на семейную жизнь и юридическую помощь. Другим проявлением стал ряд наказаний за предполагаемые нарушения тюремного режима, которые впоследствии суды признали незаконными.

Кроме того, Amnesty International глубоко обеспокоена тем, как обращаются с Василием Алексаняном — бывшим юристом и вице-президентом нефтяной компании ЮКОС. По его словам, ему предлагали освобождение из предварительного заключения, чтобы он смог пройти курс лечения обусловленных СПИДом заболеваний, в обмен на показания против Михаила Ходорковского. Тот факт, что в предварительном заключении Василию Алексаняну было отказано в медицинской помощи, можно приравнять к пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. После решения, вынесенного Европейским судом по правам человека, Василия Алексаняна отпустили из предварительного заключения под залог. Однако Amnesty International ничего не известно о том, ведётся ли расследование его утверждений.

ГРУЗИНО-РОССИЙСКИЙ КОНФЛИКТ

Пятидневная война между Грузией и Российской Федерацией, разразившаяся в августе 2008 года, привела к тому, что погибли сотни мирных жителей, тысячи получили ранения, и почти 200 000 человек были вынуждены покинуть свои дома в разгар конфликта. Информация, собранная в то время Amnesty International на месте событий, а также полученная из других источников, убедительно указывает на то, что в ходе конфликта и по его завершении все его стороны грубым образом нарушали нормы международного гуманитарного права (законы и обычаи войны), а также нормы права в области прав человека.

Некоторые из вопросов, вызвавших озабоченность Amnesty International действиями российских сил, касаются воздушных и артиллерийских ударов, которые наносились российской стороной в период с 8 по 12 августа. Хотя в большинстве случаев целью бомбардировок, очевидно, являлись позиции грузинской армии, расположенные за пределами населённых пунктов, сёла и ряд городов также попадали под удар, причём сообщалось, что некоторые нападения могли носить неизбирательный характер. Утверждалось также, что в ряде случаев мирные жители и (или) гражданская инфраструктура подверглись преднамеренным нападениям.

Как стало известно, российские войска не приняли надлежащих мер, когда ополченцы, поддерживающие фактическую администрацию Южной Осетии, совершали массовые грабежи и поджоги в ряде югоосетинских сёл, где грузины составляли большинство населения, а также запугивали жителей и жестоко обращались с ними. На тот момент указанные поселения находились под контролем российских военных. Как оккупирующая держава, Россия была обязана обеспечить защиту мирных жителей и их собственности в районах, контролируемых российскими войсками. Возможно, что в первые дни конфликта, когда российские части сражались с грузинской армией, это было трудно осуществить на практике. Однако массовые

грабежи, уничтожение собственности, принадлежавшей этническим грузинам, и запугивание грузин, оставшихся в Южной Осетии и в прилегающих «буферных зонах», продолжались ещё несколько недель после формального прекращения военных действий. Очевидно, что именно российские власти не справились со своими обязанностями по предотвращению актов возмездия и грубых нарушений прав человека отрядами ополченцев, действовавших на югоосетинской стороне.

Кроме того, имеются доказательства того, что в ходе военных действий армии России и Грузии применяли кассетные бомбы. Кассетные боеприпасы несут огромную угрозу жизни и благополучию гражданского населения как в момент их применения, так и по завершении военных действий. Это связано со значительным радиусом поражения и большим числом входящих в их состав поражающих элементов, которые остаются неразорвавшимися. Поэтому Amnesty International на протяжении многих лет призывает к введению моратория на использование кассетных бомб.

СОТРУДНИЧЕСТВО С МЕЖДУНАРОДНЫМИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

4 февраля 2009 года в Совете ООН по правам человека обсуждалось положение с правами человека в России и соблюдение страной обязательств, взятых на себя в рамках международного права в области прав человека, после чего был вынесен ряд рекомендаций. Их выполнение привело бы к построению процветающего гражданского общества, в котором все люди могли бы свободно пользоваться своими правами на свободу собраний, объединений и выражения мнений, и где ни одно серьёзное нарушение прав человека не осталось бы безнаказанным.

Совсем недавно — в апреле 2009 года — представители Комитета Совета Европы по предупреждению пыток (ЕКПП) поселили ряд мест лишения свободы на Северном Кавказе. В связи с неизменным запретом России на публикацию докладов ЕКПП (Российская Федерация — единственная страна, входящая в Совет Европы, которая поступает таким образом) подробные отчёты ЕКПП недоступны широкой общественности. Это вызывает глубокое сожаление, учитывая многочисленные утверждения о пытках и жестоком обращении в местах лишения свободы.

Более 10 лет тому назад Россия стала полноправным членом Совета Европы и обязалась в полной мере соблюдать права и свободы, закреплённые в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), в том числе путём исполнения решений Европейского суда по правам человека. На сегодняшний день, Россия ещё не ратифицировала Протокол № 6 к ЕКПЧ и не отказалась в законодательном порядке от применения смертной казни. Как отмечалось выше, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес решения по 100 делам о нарушениях прав человека, совершённых в ходе конфликта в Чечне, признав в большинстве случаев Россию виновной в гибели, пытках и насильственных исчезновениях жителей Чечни или же в том, что расследование подобных преступлений не проводилось. Однако решения суда исполнялись не полностью или неудовлетворительно. Неисполнение в полном объёме решений ЕСПЧ создаёт серьёзные препятствия в деле привлечения к ответственности лиц, нарушающих права человека.

В 2006 году президент Владимир Путин выдвинул предложение о ратификации Россией Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток. Однако Amnesty International не известно о каких-либо дальнейших шагах в этом направлении. Мы будем отслеживать эффективность работы в российских регионах комитетов общественного контроля, которые были недавно созданы и уполномочены посещать места лишения свободы. К сожалению, и по сей день не состоялся визит в Российскую Федерацию Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, который уже давно запрашивает разрешение на то, чтобы посетить страну.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На недавних встречах с журналистами и правозащитниками Вы выступили с заявлениями, которые дают надежду на позитивные сдвиги, на то, что тема прав человека больше не будет игнорироваться, и что проходившее в последние годы свёртывание гражданских и политических свобод обратимо. Для того чтобы действительно добиться конкретных и долгосрочных перемен, мы призываем Вас как руководителя страны проявить политическую волю и обеспечить принятие следующих мер.

В связи с этим Amnesty International обращается к Вам с призывом:

1. Создать благоприятную обстановку для укрепления прав на свободу собраний, объединений и выражения мнений:

- Открыто и недвусмысленно высказавшись в поддержку того позитивного вклада, который вносят активисты гражданского общества, включая правозащитников, журналистов и адвокатов;
- Инициировав содержательный пересмотр закона 2006 года о деятельности НПО и внесение соответствующих поправок, в полной мере обеспечивающих соблюдение права на свободу объединений;
- Добившись привлечения к ответственности виновных в преступлениях против правозащитников, журналистов и адвокатов в соответствии с международными стандартами справедливого судебного разбирательства.

2. Ясно продемонстрировать политическую волю, направленную на разрешение ситуации на Северном Кавказе:

- Публично осудив нарушения прав человека, по-прежнему происходящие в Северокавказском регионе;
- Искоренив безнаказанность нарушений прав человека, совершённых в прошлом, путём проведения безотлагательных, всесторонних и беспристрастных расследований, обнародования их результатов и привлечения виновных к ответственности;
- Обеспечив создание действующей криминалистической лаборатории, которая смогла бы идентифицировать останки, обнаруженные в массовых захоронениях;
- Предоставив беспрепятственный доступ в регион независимым СМИ и наблюдателям по правам человека, в том числе от международных организаций, и обеспечив правозащитникам возможность заниматься своей законной деятельностью в этом регионе в спокойной обстановке, без опасений преследования или запугиваний.

3. Выразить готовность поддерживать и соблюдать в России принцип верховенства закона:

- Пересмотрев деятельность Следственного комитета при прокуратуре с целью гарантировать, что все сообщения о грубых нарушениях прав человека будут расследоваться немедленно, тщательно, независимо и беспристрастно.

- Приняв меры к тому, чтобы суды соблюдали международные стандарты справедливого судебного разбирательства при рассмотрении всех дел, включая дело Михаила Ходорковского и Платона Лебедева, и чтобы упомянутые лица не подвергались притеснениям со стороны властей, в том числе посредством судебной системы;
- Публично и недвусмысленно осудив расизм, дискриминацию и ксенофобию и разработав содержательную программу борьбы с расизмом.

4. Продемонстрировать соблюдение Россией своих международных обязательств в сфере прав человека:

- Санкционировав публикацию докладов Европейского комитета по предупреждению пыток;
- Отменив в законодательном порядке смертную казнь и ратифицировав Протокол № 6 к Европейской конвенции о правах человека;
- Оказав содействие Специальному докладчику по вопросу о пытках в организации его визита в Российскую Федерацию, включая посещение Северного Кавказа;
- В полном объеме исполнив все решения Европейского суда по правам человека, касающиеся Северного Кавказа, с целью обеспечить правосудие для всех истцов не допустить повторения нарушений в будущем.